НАДЕЖДА

Вариация из балета Л. Минкуса «Дон-Кихот». • Народная артистка СССР Галина Уланова и Надя Павлова. • После репетиции. Людмила Павловна Сахарова со своей воспитанницей. • Дуэт из балета П. Гертеля «Тщетная предосторожность»: Надя Павлова и Юрий Петухов.

Фото А. МАКАРОВА

— Как завороженный смотрел я на нее. Кто-то из сидящих рядом спросил: «Ну как?» И я не смог ответить: комок застрял в горле...— говорил о выступлении Нади Павловой на Всесоюзном конкурсе молодых артистов балета выдающийся советский танцовщик, народный артист СССР, лауреат Ленинской премии Владимир Васильев.

...Маленькая девочка, ученица шестого класса Пермского хореографического училища, в удивительном прыжке выпорхнула на сцену, в мгновение ока ошеломив и зрителей и жюри. Шаловливо, грациозно, в радостном упоении танцем — она исполняла па-де-де из балета «Тщетная предосторожность» — рассыпала каскад прыжков. Мгновенный, как вспышка, взлет «замирал» на секунду в воздухе, затем следовало неслышное приземление. Догоняя друг друга, взлеты прочерчивали причудливую линию из глубины сцены к самой рампе. Эти «кошачьи» прыжки (па-де-ша), известные испокон веков в классическом танце, засверкали в исполнении Нади новыми, неожиданными гранями. Поразил и прыжок в классическом дуэте из «Коппелии» — протяженный, стремительный, когда балерина «повисает» в полете в позе «шпагат». Прыжок, ставший ныне знаменитым, умноженный фотографиями.

Тогда, в 1972 году, Надя Павлова стала победительницей конкурса, завоевала золотую медаль.

Конечно, природные данные юной балерины феноменальны — беспредельный шаг, редкостной воздушности прыжок, красивые ноги с изысканно изогнутым подъемом, тонкая музыкальность. Но щедрые дары природы — всего лишь потенциальные возможности для танца, которые еще надо суметь реализовать. Педагог Нади Л. П. Сахарова как истинный мастер «огранила» природные данные ученицы, придав линиям благородную красоту. Танец Нади был совершенен в своем классическом «произношении». Технические трудности преодолевала она легко, радостно, без всяких видимых усилий.

В самом контрасте — детскости внешнего облика и безупречности мастерства, хрупкости маленькой фигурки и уверенной силе каждого па — ощущалось уже некое таинство. Но главным было не это и даже не удивительный для ее возраста артистизм. Главным было то, что мы, так до конца и не разгадав, называем чудом, магией искусства,— им метит судьба только избранниц. Та всепокоряющая, не поддающаяся никаким объяснениям сила эмоционального воздействия, которая заставляет забывать обо всем, затаить дыхание. Именно это позволило всем единодушно утверждать, что самое большое открытие, сенсация конкурса — пятнадцатилетняя воспитанница Пермского хореографического училища.

В восхищении Надей Павловой не было, однако, и тени умилительности, обычно возникающей, когда мы видим одаренного ребенка. В те волшебные мгновения мы забывали о ее возрасте. Застенчивая, робкая в жизни девочка, нередко отвечающая на утомительные вопросы корреспондентов односложным «не знаю», «нет», на сцене была раскованной, смелой и знала многое, чего не знали мы.

Вариация из балета А. Адана «Жизель».

Родилась она в Чувашии, в городе Чебоксары, в семье воспитательницы детского сада и рентгенолога поликлиники. Была младшей из троих детей. В 1966 году поступила в балетную школу.

Конкурс в Москве, став огромным событием в ее коротенькой жизни, стал событием и отечественного балета. Газеты запестрели заголовками: «Надежда нашего балета», «Радость Надежды». Отныне судьба девочки из Чувашии интересовала и волновала многих людей, подчас ей незнакомых, неведомых.

Выступить в концерте, пусть даже сверхблистательно,— одно, станцевать целый спектакль — совсем иное. Надя исполнила свою первую ведущую партию — Сванильду в балете «Коппелия» — еще ученицей, вскоре после Всесоюзного конкурса. Режиссер и балетный критик Б. Львов-Анохин писал о ее дебюте: «В первом акте Надя играет и танцует, в сущности, свою сверстницу, веселую, озорную, счастливую девочку. Но вот наступает второй акт. Сванильда дурачит подвыпившего Франца, надевает парик и костюм Куклы, имитирует ее механические движения. И здесь балерина обнаруживает незаурядный юмор комедийной актрисы... И, наконец, в третьем акте Павлова танцует классическое па-де-де... танцует приподнято, чуточку торжественно, соблюдая строгую элегантность, горделивую грацию... Перед нами идеальная принцесса классического балета. Три акта, три танцевальных образа, три артистических метаморфозы, развитие роли — от простодушной девочки... до юной примабалерины».

Принцессой, расцветающей на пороге юности, нежной, поэтичной в па-де-де из «Щелкунчика», и утонченно женственной Китри в дуэте из «Дон-Кихота» появилась Павлова на II Международном конкурсе артистов балета в Москве в 1973 году. «Гран-при» и золотая медаль стали наградой юной балерины.

Потом поездки в США, в Австрию, в Польшу... А ей было всего семнадцать, и она только перешла в восьмой, выпускной класс. Весна 1974 года принесла Наде события важные, счастливые. В марте она приехала в Москву делегатом XVII съезда ВЛКСМ. В мае окончила хореографическое училище. И вот совсем недавно мы увидели ее вновь в Москве, уже не ученицей, а солисткой Пермского театра оперы и балета имени Чайковского. Она выступила на сцене Большого театра в балете «Жизель». Балет этот, сложный сам по себе, сложен еще и тем, что великие балерины прославили в нем имя свое. И вряд ли уместно требовать от юной танцовщицы постижения всей его глубины. Но в первом акте Надя вновь захватила нас врасплох. На ум не шли сравнения. У Павловой здесь была своя Жизель. Простая, безыскусная, но изящная, артистичная.

Творческая биография Надежды Павловой началась звонко, ярко. Будем надеяться, что и в новых балетах она продолжится столь же блистательно.

Сания ДАВЛЕКАМОВА